

Пик Полушага всё тот же Пик Полушага.

На протяжении сотен и тысяч лет он непоколебимо возвышается на своём месте. Взлёты и падения человечества, смены династий — всё это не оказало на него ни малейшего влияния.

Из-за вчерашнего дождя тучи всё ещё заслоняли солнце. Водяной пар поднялся над речной гладью и образовал горный туман. Ослепительно-белая облачная дымка заодно окутала и стоящий напротив Пик Сожалений, отчего он казался обителью небожителей.

Однако те, кто присутствовал на нём лично, отнюдь не рвались любоваться пейзажами, и уж точно не ощущали себя гостями обители небожителей.

После нескольких дней непрерывного дождя горные тропы стали необычайно скользкими, что усугубило и без того опасный и крутой рельеф Пика Сожалений. Обычные люди у подножия задыхались от ужаса при одном только виде вершины, не говоря уже о попытках забраться на неё. Это можно назвать ходьбой по тонкому льду; даже практикующим боевые искусства, с их цингуном и внутренней силой, каждый шаг давался труднее, чем обычно.

Более того, на Пике Сожалений сегодня была торжественная обстановка.

По тропинкам, которыми изредка пользовались только лесорубы и литераторы, теперь поочерёдно поднимались представители цзянху с саблями и мечами. Горный путь не рукотворен, а протоптан за многие годы и месяцы. Некоторые места, где едва ли кто-либо когда-либо ходил, остались обрывистыми и острыми, как меч, безусловно прямыми и строго вертикальными, без единого безопасного участка, по которому можно было бы пройти. Те, кто прекрасно владел цингуном, конечно, могли пройти дальше, но тем, кому боевые искусства давались слабо, приходилось останавливаться, смотреть вверх и удручённо вздыхать.

Много людей проделали невероятно долгий путь, чтобы понаблюдать за уникальной битвой с наивысшей точки. Как они могут позволить себе остановиться у подножия, когда подобное достижение в будущем даст им право хвастать перед потомками? Поэтому, несмотря на сложность восхождения, большинство всё равно принимает вызов и с опаской продолжает путь.

— Старший брат, взбираться на Пик Сожалений так тяжело! Почему бы нам не попробовать пойти на Пик Полушага, раз уж Янь Уши и Ху Лугу собрались провести бой там? Даже если нам удастся покорить эту вершину, придётся смотреть из-за реки, и происходящее не будет выглядеть так же ясно, как с Пика Полушага. Тем более, сегодня такой туман! — говорил не кто иной, как Ван Чжо семьи Ван из Куайцзи. Во время Собрания Испытания Меча он едва не пострадал от рук Дуань Вэньяна, но был спасён Гу Хэнбо.

Юноши обычно равнодушны к красивым девушкам, и третий молодой господин семьи Ван один из таких. Он втайне вздыхал по Гу Хэнбо и хотел завязать с ней разговор, но она не обратила на него внимания и после Собрания Испытания Меча отправилась вдогонку за Юань Цзысяо. Молодой господин семьи Ван не смог вынести вида постоянно удручённого младшего

брата, поэтому, узнав, что на вершине Пика Полушага столкнутся величайшие мастера мира, привёл его посмотреть на бой.

К сожалению, хотя эти двое признаны восходящими звёздами цзянху с выдающимися навыками боевых искусств, из девяти препятствий Пика Сожалений самое последнее стало их преградой.

Перед ними не было никаких ступеней, только идеально прямая горная стена высотой около трёх чжан. Через эту стену нужно было перебраться, но нигде не обнаружилось облегчающих подъем опор. Предыдущей ночью прошёл дождь, в результате чего все камни обвалились, а стена стала ещё более скользкой из-за влаги. Выход оставался один — перепрыгнуть через неё одним махом.

Братья семьи Ван в оцепенении смотрели на горную стену. С ними было ещё семь-восемь человек, готовых подняться на вершину, чтобы понаблюдать за битвой. Всем им удалось преодолеть предыдущие восемь препятствий, но на этом они тоже зашли в тупик.

Молодой господин семьи Ван бросил взгляд на брата.

— Думаешь, вокруг одни дураки? Если бы по Пику Полушага было легче передвигаться, все уже давно пошли бы туда. Зачем им толпиться здесь? Говорят, что вершина Пика Полушага в ширину не больше квадратного цуня, так что удержаться там трудно. Сражаться на ней — уже очень большое дело. Где там найдётся место ещё и для зрителей?

— И что нам тогда делать? — третий молодой господин семьи Ван был ошарашен. — Мы проделали такой путь, чтобы просто постоять здесь?

Когда он напряг зрение и посмотрел в сторону далёкого Пика Полушага, то с ужасом обнаружил, что обзор закрывают верхушки скал. Как он ни вытягивал шею, всё, что удавалось разглядеть, — бескрайние просторы белых облаков и тумана. Людей на вершине и подавно не было видно.

Молодой господин семьи Ван тоже не предвидел таких обстоятельств и посетовал:

— Теперь ты понимаешь, что есть люди выше других людей и небо выше другого неба. Только что юные герои Ли и Су из храма Чуньян поднялись наверх.

Третий молодой господин семьи Ван подумал о Гу Хэнбо и почувствовал себя ещё более удручённо.

— Бой на Пике Полушага, должно быть, уже начался. Интересно, как там обстоят дела?

Само собой разумеется, молодой господин семьи Ван тоже очень хотел это знать. Около десяти

человек, включая двух братьев, молча обменялись растерянными взглядами. Один из них не хотел мириться с неудачей и жаждал повторить попытку. На подходе к отвесной стене он сконцентрировал свою ци для прыжка, и его тело резко взлетело вверх, как расправивший крылья белый журавль или парящий в воздухе гусь. Зрелище невероятно радовало глаз.

Около десятка пар глаз уставились на юношу, наблюдая, как он достигает высшей точки своей траектории и преодолевает более половины высоты стены. Однако на этом заряд его ци иссяк, и ему ничего не оставалось, кроме как упереться ногами в стену, чтобы попытаться продолжить подъем с её помощью. Поверхность под его ногами оказалась удивительно скользкой, лишённой малейшей тяги. Его тело тут же опустилось вниз, а ци, которую он изо всех сил пытался удержать, рассеялась. Он не мог подняться выше и был вынужден приземлиться на землю.

Юноша выставил себя на посмешище толпы и не мог не чувствовать себя неловко.

— Я недостаточно хорош. Все присутствующие стали свидетелями этого позора...

Если бы другие могли без труда забраться наверх, никто не стал бы задерживаться внизу. Все тут же начали утешать его:

— Уважаемый брат слишком скромничает, твой цингун удивителен! Просто вчера ночью шёл дождь, так что восхождение даётся ещё труднее, чем обычно. Если бы не это, мы уже давно были бы наверху!

Товарищи по несчастью посочувствовали друг другу и немного поболтали. Молодой господин семьи Ван не удержался и спросил:

— Мы, два брата, только подошли. Сколько людей уже отправились вперёд?

Кто-то ответил:

— Людей на вершине не так много, но и не мало. Разумеется, мастеров вроде главы Жуянь, И Бичэнь и Дуань Вэньяна можно и не упоминать. Некоторые из молодого поколения тоже поднялись. Я узнал только Ли Цинъюя, Су Цяо и Се Сяна, остальные выглядели незнакомо.

Другой добавил:

— Я узнал среди них Чао Юя из секты Чисяцзянь.

Молодой господин семьи Ван опешил. Когда-то он уже состязался с Чао Юем, и тот немного превосходил его. Но он не ожидал, что Чао Юй сможет перепрыгнуть через стену и тем самым покажет, что он до сих пор лидирует.

В этот момент ещё один человек попытался взмыть вверх, но, что неудивительно, вернулся с подбитыми крыльями. Остальные уже начали терять надежду.

— Прошло два часа, близится час дракона. Боюсь, они уже начали. Кто победил, а кто проиграл, ещё не решено. На мой взгляд, нам лучше просто спуститься с горы и ждать новостей, чем продолжать ошиваться в этом месте.

Как бы то ни было, кто захочет повернуть назад на полпути, когда осталось преодолеть последнее препятствие?

— Эх! - вздохнул парень, пытавшийся запрыгнуть наверх. - Виню себя за то, что считал цингун бесполезным и отказывался прилагать усилия для его изучения. Попасть в тупик в такое время так бесит и... - он прервался посреди фразы и воскликнул. - Все, посмотрите! На подходе ещё один. Интересно, он сможет добраться сюда?

Толпа поспешила на звук и посмотрела вниз. Они увидели силуэт, несущийся вверх с поразительной скоростью. Спустя мгновение он уже появился перед ними.

Братья Ван узнали пришедшего и вскрикнули:

— Мастер Шэнь!

Шэнь Цяо не знал, когда его титул сменился с «даочжан Шэнь» на «мастер Шэнь», да и не собирался выяснять. В данный момент его волновала только битва на Пике Полушага. Поэтому, даже узнав братьев Ван, он лишь кивнул головой в знак приветствия и не собирался обмениваться любезностями.

Из десяти с лишним человек одна половина знала Шэнь Цяо по Собранию Испытания Меча, а другая — нет, потому что не посещала это мероприятие. Но даже если они не знали его в лицо, неповторимый титул «мастер Шэнь» не допускал никаких сомнений.

Взгляды этой половины толпы изменились, когда они уставились на Шэнь Цяо. Их глаза в унисон наполнились благоговением и восхищением.

Третий молодой господин семьи Ван, видя, что Шэнь Цяо не сбавляет скорости и продолжает идти вперёд, проворно остановил его окликом:

— Мастер Шэнь, пожалуйста, подождите!

Шэнь Цяо слегка наморщил брови, но в конце концов остановился и оглянулся на него.

— Осмелюсь спросить, встречал ли мастер Шэнь свою младшую сестру? - робко спросил третий

молодой господин семьи Ван.

Хэнбо? Шэнь Цяо покачал головой.

— Не виделся с ней с конца Собрания Испытания Меча.

Третий молодой господин семьи Ван не мог скрыть своего разочарования по этому поводу.

— Вы хотите подняться?

Третий молодой господин семьи Ван немного смутился.

— Да, но эта стена слишком высока. На ней нет опорных мест для передышки, так что...

Шэнь Цяо окинул братьев взглядом и сказал:

— Я вас проведу.

— А?

— Идём?

Молодой господин семьи Ван отреагировал быстрее и оживлённо подтвердил:

— Идём-идём, большое спасибо мастеру Шэню! Только нас двое, поэтому, боюсь, придётся попросить вас о дополнительном сопровождении...

— Это не помеха.

Не успел молодой господин семьи Ван понять, что именно он имел в виду под «не помехой», как его крепко схватили за плечо.

Прежде чем он успел среагировать, в его глазах помутилось, а ноги уже оторвались от земли. Молодой господин семьи Ван почувствовал, что его тело подхватили, как узелок с вещами.

Шэнь Цяо фактически нёс по человеку в каждой руке, но ему даже не пришлось останавливаться и переводить дыхание на середине подъёма. Вместо этого он сразу же прыгнул на вершину горной стены!

Не только братья Ван, но и все наблюдатели внизу остолбенели и потеряли дар речи, когда трое мужчин в одно мгновение исчезли из их поля зрения.

Они своими глазами видели, как Ли Цинъюй и остальные перепрыгивали это препятствие. Все они обладали неплохим цингуном, но если бы им пришлось взять с собой ещё двух человек, то вряд ли они справились бы с такой задачей. Это показывало, что Шэнь Цяо достиг больших высот в области цингуна.

Собравшимся потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Многие из них изводились и жалели, что не успели навязаться Шэнь Цяо в друзья и попросить его взять их с собой. В один момент кто-то издал протяжный вздох.

— Всегда есть люди выше других людей и небо выше другого неба. Если Шэнь Цяо уже настолько могущественен, то какого уровня достигли Янь Уши, Ху Лугу и прочие? Не думаю, что мне есть смысл наблюдать за боем. Лучше вернусь домой и потренируюсь ещё несколько лет!

Он покачал головой и с печальным видом спустился с горы.

Остальные, возможно, не столь пессимистичны, как он, но все они в равной мере были тяжело поражены демонстрацией цингуна Шэнь Цяо.

После пересечения горной стены больше не осталось опасных и коварных препятствий, поэтому Шэнь Цяо сказал двоим:

— Я уйду первым. Вы можете не торопиться и потихоньку догонять меня.

— Спасибо за помощь, мастер Шэнь, с остальным мы справимся сами. Прощу, ступайте!

Слегка кивнув, Шэнь Цяо действительно ускорил шаг и несколькими мгновениями позже достиг вершины.

Здесь собралось уже довольно много людей. Шэнь Цяо обвёл присутствующих взглядом и увидел знакомые лица.

Люди были полностью поглощены наблюдением за двумя фигурами на противоположном пике и не заметили появления Шэнь Цяо.

С точки зрения расстояния, Пик Полушага и Пик Сожалений на самом деле находятся недалеко друг от друга. Две вершины разделяет только река посередине.

Хотя в это время в воздухе стояла мгла, пронизывающий горный ветер время от времени

разгонял плотную пелену. Те, кто смог подняться сюда, естественно, обладали отличными навыками боевых искусств и остротой зрения, поэтому без труда видели ситуацию на противоположной вершине.

Самому Шэнь Цяо тоже было не до приветствий. Как только он поднялся, всё его внимание целиком и полностью приковала к себе та сторона.

Ни Янь Уши, ни Ху Лугу не держали в руках оружия. При каждом движении и шаге их халаты шелестели, а рукава развевались. Вызвано ли это дуновением горного ветра или колебаниями истинной ци — определить невозможно. Даже скрывающие вершину облака и туман понемногу рассеивались во время ударов, открывая людям с Пика Сожалений всю картину сражения.

К моменту, когда подоспел Шэнь Цяо, эти двое сражались уже около двух часов, и, насколько можно было судить, никто не собирался прекращать бой. Ладони опускались и сталкивались, скалы раскалывались, а облака расступались. Мощь была настолько велика, что звуки ударов отчётливо слышались даже на расстоянии.

Как мастер боевых искусств, причём, уже достигший звания гроссмейстера, Шэнь Цяо сразу заметил, что они сражаются бескомпромиссно. Если бой продолжится в том же духе, он ни в коем случае не завершится с первой каплей крови, а будет длиться до последнего вздоха.

Если Шэнь Цяо мог рассмотреть это, то и окружающие его люди, такие как Жуянь Кэхуэй и И Бичэнь, тоже могли.

Ветер завывал на вершине Пика Сожалений, увлекая полы одежды в безумный танец. Се Сяну и нескольким мастерам молодого поколения пришлось воспользоваться ци, чтобы стабилизировать своё положение. На пике с противоположной стороны было меньше деревьев и кустов, и сила ветра там заметно отличалась. Тем не менее, Янь Уши и Ху Лугу, казалось, это нисколько не беспокоило.

Ветер угрожающе ревел и бушевал вокруг двух мужчин, но его усмиряла и направляла их истинная ци, образуя циклон. С этими двумя в его ядре, необузданные и неуправляемые потоки превратились в послушные и покорные.

Се Сян — откровенный юноша с не менее откровенной речью. Он не отличался таким же самообладанием, как у Ли Цинъюя и других. Видя такое положение дел, он не выдержал и спросил своего учителя:

— Учитель, у кого, по вашему мнению, больше шансов на успех?

Вопрос заключался не в том, кто выйдет победителем, а в том, у кого больше шансов выйти победителем. Это означало, что и ему ситуация показалась патовой, неопределённой и очень щекотливой.

Желая проверить своего ученика, Жуянь Кэхуэй задал встречный вопрос:

— А каково твоё мнение?

Се Сян долго хмурил брови в раздумье.

— Наверное, у Ху Лугу?

— Почему?

— Оба они — необыкновенные мастера. Сейчас они кажутся равными, но если судить по глубине внутренней силы, то Ху Лугу должен быть на голову выше.

Жуянь Кэхуэй не желал подпитывать воинственный дух стоящего поблизости Дуань Вэньяна ценой собственного величия, и потому оставил этот разговор. Но не то чтобы он не допускал подобных мыслей в глубине своей души.

Безусловно, Янь Уши невероятно силен и грозен, его величие гремит на весь мир, но Ху Лугу — это, всё-таки, Ху Лугу. На горе Цинчэн он смог разгромить И Бичэня с подавляющей силой. Есть опасения, что Янь Уши ещё не достиг такой степени мастерства. Исход этой битвы может держать в напряжении посторонних, но быть предсказуемым для мастеров сходного уровня с самого начала.

Хотя он и недолюбливает Янь Уши, это, в конце концов, его соратник в мире боевых искусств Центральных равнин. В случае его проигрыша союз мастеров Центральных равнин потеряет лицо, поэтому Жуянь Кэхуэй и остальные, естественно, надеялись на его выигрыш.

Даже если шансы на победу невелики, они не отсутствуют полностью.

В отличие от сомнений и страхов в сердцах зрителей, для двух мужчин на Пике Полушага всё происходящее воспринималось совершенно иначе.

Ху Лугу никогда прежде не сражался с Янь Уши, но накануне его ученик Дуань Вэньян заранее собрал о нём информацию в самых разных местах. Ху Лугу также знал, что этот человек необычайно разнуздан по своей природе. Он осмелился бросить вызов Цуй Ювану и Ци Фэнгэ в те годы, когда его боевое искусство ещё не раскрыло свой полный потенциал. Неудивительно, что недавно он прислал ему письмо с требованием поединка.

Однако он был поглощён боевыми искусствами. Разумеется, возможность сразиться с кем-то равным — то самое счастливое событие, которого он с нетерпением ждал.

Вершина Пика Полушага покрыта зазубренными скалами гротескной формы и заросла

растительностью. Если оценивать пространство, на котором можно стоять, то оно составляет не более одного квадратного цуня; в лучшем случае на нём могли разместиться трое, сидящих скрестив ноги. Возможность сражаться на этой поверхности под воздействием величественных и могучих астральных ветров, несомненно, является серьёзным испытанием на прочность.

Без всякой напускной претенциозности две стороны столкнулись лоб в лоб, сила столкнулась с силой. Сам Ху Лугу изучил множество видов оружия и заключил их в свою плоть. Каждое движение представляло собой секретное сочетание приёмов сабли, меча, копья и алебарды. Атаки были всеокрушающими, сродни низвержению великой реки и безбрежным морским волнам. Он собирался захватить инициативу с помощью внушающего страх превосходства, намереваясь решительно подавить Янь Уши.

В этот момент сильные астральные ветры, ведомые внутренней силой Ху Лугу, окружили Янь Уши и принялись цунь за цунем разрывать его защиту из истинной ци. Ревя и шипя, они жаждали растерзать на куски и его самого!

Между небом и землёй словно остался только один человек. Внутренняя сила Янь Уши деспотична, но даже она не может противостоять могуществу неба и земли. Придёт время, когда она истощится, и когда это время наступит, натиск Ху Лугу нахлынет и поглотит его. Возможности спастись не останется.

Ветер в сочетании с внутренней силой поймал Янь Уши в свою непроницаемую ловушку. Малейшее наступление и отступление пресеклось бы потоком чужой истинной ци и не имело бы шансов на успех.

Но он не был бы Янь Уши, если бы так легко подчинился.

Ветер дул холодный, иногда с юго-востока, иногда с северо-запада. Тот факт, что вершина открыта со всех сторон, означает, что он никогда не стихнет. У всего есть преимущества и недостатки — такова непреложная истина мира. Если Ху Лугу решил воспользоваться мощностью ветра, ему придётся приложить дополнительные усилия.

Янь Уши попал в невыгодное положение, но его лицо оставалось невозмутимым, а ноги не сдвинулись с места. Он лишь слегка прикрыл глаза, пока его внутренняя сила вихрилась в пространстве, образуя временный барьер от атаки Ху Лугу. Это слабое сопротивление не могло продлиться долго. Через мгновение защита рухнет, он окажется под шквалом астральных ветров со всех сторон, и от него не останется даже мокрого места.

Но Янь Уши и не требовалось много времени. Он закрыл глаза, чтобы внимательно прислушаться к направлению воздушных потоков.

Небо и земля непостоянны, ветер неуловим, но движение человека всегда оставляет ощутимый след. Сколько бы Ху Лугу ни желал стать единым с небом и землёй, полностью слиться с ними невозможно: неизбежно образуется некий зазор.

Мгновенья вполне достаточно!

Янь Уши распахнул глаза и ударил ладонью по левому боку Ху Лугу. Вслед за этим он тут же бросился вперёд и нанёс ещё один удар.

Окружавшая его тяжёлая обстановка обвалилась как земля и рассыпалась как черепица, и мало того, он смог превратить защиту в нападение!

Почти двухчасовая схватка позволила Ху Лугу в полной мере осознать строптивость противника. Он изначально не рассчитывал так скоро победить Янь Уши, поэтому в душе был заранее готов к подобному исходу. Взмахнув рукавами, он плавно отлетел назад и приземлился на сосновую хвою. Его тело, словно неосязаемое и невесомое, покачивалось на ветру.

С помощью этой незначительной опоры он резко взмыл вверх на несколько чжан. Его фигура внезапно исчезла в белом тумане, заставив людей гадать, не привиделся ли им призрак.

Но это определённо не призрак.

Ху Лугу воспользовался несколькими слепыми зонами, чтобы сбить с толку своего противника. Кроме того, он был настолько быстр и ловок, что на некоторое время смог обмануть человеческий глаз, и произошло это не под непроницаемым покровом ночи, а среди бела дня. Такого мастерства сполна хватало, чтобы навести ужас на кого угодно.

Даже те, кто наблюдал за битвой, не могли сдержать мельчайших изменений в выражениях своих лиц. Некоторые из них уже начали мысленно прикидывать, смогут ли они выкрутиться из такой ситуации, если столкнутся с ней.

О братьях семьи Ван и говорить нечего. Если речь шла о Ли Цинъюе, Се Сяне и им подобных, то, учитывая их юность и природную одарённость, они не могли обойтись без гордости и самонадеянности. Но когда они честно спросили себя, что бы они сделали, если бы оказались в таком положении, то поняли, что в девяти случаях из десяти не справились бы.

«Сколько лет мне понадобится, чтобы дорасти до уровня Янь Уши и Ху Лугу?» - один и тот же вопрос одновременно зародился в сердцах многих людей.

Янь Уши не двигался.

Знал, что двигаться бесполезно. Скорость врага достаточно невероятна, чтобы обмануть любой взгляд — так какой смысл пытаться угнаться за ним? Старания оказались бы тщетными.

Янь Уши прекрасно знал, что как только Ху Лугу полностью остановится, последует сильнейший удар!

Поэтому он предпочёл ограничить движение покоем. Рука, скрытая под рукавом халата, уже давно начала конденсировать внутреннюю силу всего тела, накапливая истинную ци.

Труд всей его жизни сосредоточился в этой руке.

Ху Лугу попытался захватить инициативу превентивными мерами, но обнаружил нечто, что втайне его встревожило: у Янь Уши не было слабых мест!

Неважно, насколько высоко мастерство практикующего боевые искусства, — пусть даже он достиг стадии полной гармонии, на которой нет никаких препятствий, — не может быть, чтобы у него не было слабых мест.

Всё сущее на небе и земле, растительность, животные и люди — все они имеют свои недостатки.

Естественно, Янь Уши не исключение.

Ху Лугу понимал, что отсутствие недостатков у его противника объясняется только тем, что он не способен их распознать, а не тем, что тот действительно совершенен и един с небесным дао.

Он вдруг обнаружил, что непоколебимая решимость, которую этот человек проявлял как в своих действиях, так и в поведении, превосходила даже ту, что была у Ци Фэнгэ в прошлом.

Со временем он, возможно, сможет достичь состояния великой завершённости или даже прорваться за пределы вершины боевых искусств и вознестись.

Такое вознесение отличается от покидания душой тела после смерти. Скорее, оно предполагает разгадку сущности небесного дао и постижение глубочайшей тайны первозданного хаоса космоса!

Ху Лугу посвятил совершенствованию своего пути боевых искусств десятилетия. За это время он потерпел поражение от рук Ци Фэнгэ и двадцать лет добровольно пребывал в уединении за Великой стеной. Он никогда не страдал от недостатка терпения и выносливости. Лишь сейчас, когда он столкнулся с Янь Уши, в глубине его сердца поневоле зародился росток зависти.

Да, зависти.

Противник моложе, его природные задатки, может, и не выше, но у него всё-таки есть возможность пробиться к настоящей вершине боевых искусств. Эта возможность — то, что нельзя обрести через силу.

Всем людям свойственна зависть. Ху Лугу не небожитель, поэтому, естественно, она присуща и

ему. Но это смутное чувство зависти быстро ушло на задворки его сознания.

Он решил сделать свой ход.

Пять пальцев Ху Лугу худы, но не белы. А так как он Тузцуэ и мастер боевых искусств, его ладони покрыты множеством тонких и слегка желтоватых мозолей.

Однако именно в таких руках заключается неодолимая, ужасающая и грандиозная сила молнии!

Рукава халата высоко вздымались от окутывающей его тело истинной ци. Пять пальцев сомкнулись вместе, словно гибкие лазурные волны, в один миг обернувшись острым ледяным клинком, нацеленным на макушку головы Янь Уши!

Почти в то же время Янь Уши подпрыгнул и развернулся в воздухе, вступая в непосредственную конфронтацию с ветром удара ладони Ху Лугу.

Когда встречаются сильные мира сего, одному из них суждено оказаться ниже другого!

Ху Лугу признал, что Янь Уши необычайно силён. Признал и то, что в таком же возрасте он вряд ли дотягивал до подобного уровня. Но это вовсе не означало, что он с лёгкостью отдаст победу своему противнику.

Они оба прекрасно понимали, что поединок между ними так или иначе состоялся бы. Если и не сегодня, то рано или поздно.

Ведь без Ци Фэнгэ в этом мире лишь один Янь Уши мог соперничать с Ху Лугу на равных.

Само их существование создавало почву для заклятой вражды. Эта игра не закончится, пока один из них не умрёт.

Когда ветры ладоней столкнулись, истинная ци рассеялась во все стороны, и вдруг ветви деревьев расщепились, а камни с грохотом раскололись. Застылающие небо облака и туман в одночасье изорвались в клочья, в воздухе закружились их серебристые нити.

Все наблюдали за этой сценой с затаённым дыханием.

Всё произошло всего за мгновение!

Властные истинные ци схлестнулись в воздухе. Ху Лугу неспешно опустился на землю. Янь Уши слегка подался назад, прежде чем приземлиться.

Третий молодой господин семьи Ван почувствовал, что во рту и горле пересохло. Он не мог нормально разговаривать, но машинально потянул старшего брата за рукав и сдавленно просипел:

— Это... победа Ху Лугу?

Молодой господин семьи Ван не ответил ему. Его взгляд оставался прикован к Пику Полушага и не отрывался от него ни на секунду.

Все остальные были в таком же состоянии.

Ху Лугу и Янь Уши разделяло всего несколько шагов. Они стояли лицом к лицу и смотрели друг на друга. Издалека они больше напоминали хороших друзей, воссоединившихся после долгой разлуки, и меньше — врагов, готовых сражаться насмерть.

«Может быть, это ещё не конец?»

Как только эта мысль возникла в его сознании, Ху Лугу сделал свой шаг!

Он метнулся к Янь Уши со скоростью, которую третий молодой господин семьи Ван и представить себе не мог, а тот, казалось, предвидел движение своего противника, и двое ринулись навстречу друг другу почти одновременно. За мгновение они успели выполнить более десятка ударов. Ху Лугу вложил в технику ладони суть десятилетий тренировок в обращении с холодным оружием. Безжалостный, как лезвие, ветер яростно и хищно набросился на Янь Уши без оговорок.

Однако Янь Уши вдруг улыбнулся.

В этой вездесущей, но такой трудноуловимой технике ладони он обнаружил след глубоко спрятанного изъяна.

Возможно, это был отпечаток, оставленный Ци Фэнгэ многие годы назад. Возможно, это было беспокойство, возникшее при виде огромного количества мастеров боевых искусств Центральных равнин. Или, возможно, это было его нетерпение победить Янь Уши.

В любом случае, это то, что Янь Уши заметил с превеликим удовольствием.

Он вспомнил, как ранее Шэнь Цяо рассказывал ему, что Ху Лугу овладел множеством видов оружия и объединил все свои знания о них в единую технику ладони, в результате чего эта техника приблизилась к совершенству. Только близость к совершенству не означает совершенство во всех отношениях.

Во всем неизбежно найдётся слабое место.

Он внезапно выставил вперёд палец!

Ветер ладони противника преобразился в бесчисленное разнообразие фантомов, но в ответ он использовал лишь один палец!

Этот палец направлен прямо на противника.

Выражение Ху Лугу слегка изменилось. Он понял, что Янь Уши обнаружил его изъян.

Рассказывать очень долго, а случилось всё очень быстро. Ветер от удара ладони Ху Лугу уже обрушился на Янь Уши, а палец Янь Уши, вобравший в себя силу многолетнего мастерства, словно расщепляя бамбук, вонзился в сердце врага.

Взрыв, и тело Ху Лугу отлетает назад. Проворной рукой он успел ухватиться за ветку, нависшую над обрывом, и с её помощью бросился обратно. Он сильно ударился о валун и выплюнул большую порцию крови. Всё его лицо приобрело синий, а затем белый, почти прозрачный оттенок.

Янь Уши, в отличие от него, остался стоять на месте, не шевелясь... Только рука, которой он указывал на другого, теперь висела безвольно, слабо дрожа.

— Ты... победил, - с каждым слогом Ху Лугу откашливал кровь.

И с каждым выплюнутым сгустком крови цвет его лица становился всё более безобразным.

Янь Уши по-прежнему не двигался.

Ху Лугу перевёл взгляд с него на далёкие белоснежные облака и чистое голубое небо над своей головой.

Больше всего в жизни он жалел не о том, что не смог помочь Тузцуэ проникнуть на Центральные равнины, не о том, что потерпел поражение от Ци Фэнгэ и Янь Уши, а о том, что у него так и не получилось продвинуться дальше по пути боевых искусств.

Если цикл перерождений после смерти всё же существует, получит ли он шанс добраться до вершины мастерства в следующей жизни?

Его глаза медленно сомкнулись.

— Ху Лугу... мёртв? - оцепенело пробормотал третий молодой господин семьи Ван. Он взглянул на Янь Уши, и его взгляд замер на месте.

— Думаю, да. А глава Янь... - молодой господин семьи Ван начал несколько неуверенно, так как не мог видеть, как обстоят дела у Янь Уши.

Ни у кого не возникло мысли покинуть гору. Казалось, они ещё не оправились после только что прошедшей битвы. Жуянь Кэхуэй, И Бичэнь и прочие также долго стояли в задумчивости, словно пытаясь постичь какую-то сокровенную истину.

Юй Шэнъянь очень встревожился. Он чувствовал, что его учитель, несомненно, тоже пострадал. Однако расстояние между ними слишком велико, и он слишком далеко, чтобы протянуть руку помощи. Даже если он сейчас спустится с горы и побежит к Пику Полушага, чтобы подняться на вершину, неизвестно, сколько времени на это уйдёт.

Но положение не позволяло долго размышлять. Он повернулся, собираясь спуститься с горы, и вдруг на его плечо легла рука.

Юй Шэнъянь оглянулся назад. Это был Шэнь Цяо.

— Даочжан Шэнь?

— Я пойду, - произнёс он только эти два слова.

В следующее мгновение глаза Юй Шэнъяня округлились, а выражение лица наполнилось неверием.

Потому что Шэнь Цяо совершил нечто совершенно немыслимое!

Он отломил ветку близстоящего дерева и подбросил её в воздух. Под действием вложенной внутренней силы она пролетела огромное расстояние. Шэнь Цяо резко бросился вперёд и одним рывком метнулся к ветке; его фигура невесомо парила в небе, словно он был небожителем среди людей.

Шэнь Цяо действительно намерен перепрыгнуть на Пик Сожалений отсюда?!

Как... такое возможно?!

Третий молодой господин семьи Ван застыл с разинутым ртом.

Две вершины действительно находились не так уж далеко друг от друга, но преодолеть такое

расстояние было бы нелегко даже с несравненным цингуном. Не говоря уже о том, что между пиками было лишь пустое пространство без опор, и любая неосторожность приведёт к падению с высочайшей скалы вниз, в бурлящие потоки реки.

И тут он понял назначение ветки, которую бросил Шэнь Цяо.

Цингун этого человека бесподобен, мало кто в цзянху мог тягаться с ним. Тем не менее, никто ещё не пытался перепрыгнуть с Пика Сожалений на Пик Полушага напрямик через пропасть — это слишком рискованно. Шэнь Цяо парил в воздухе, и в какой-то момент его силы будто иссякли, а тело начало понемногу опускаться. Сердце третьего молодого господина семьи Ван словно погрузили вниз одним безжалостным рывком.

Но Шэнь Цяо не сбился с маршрута и не упал. Похоже, он идеально рассчитал расстояние и относительное положение. Спускаясь, он в самый подходящий момент наступил на ветку дерева. С помощью этого небольшого контакта ему удалось снова взмыть в воздух и перебраться на противоположную сторону.

Ветка незамедлительно потеряла свой импульс и полетела вниз.

Все в растерянности уставились на удаляющуюся фигуру Шэнь Цяо. Даже Жюянь Кэхуэй и ему подобные выглядели крайне удивлёнными.

Взгляд третьего молодого господина семьи Ван из почтительно-благоговейного перерос в восхищённый.

Шэнь Цяо был слишком занят, чтобы обращать внимание на реакцию окружающих. Сейчас всё его внимание сосредоточилось только на Янь Уши.

Мастер Ху Лугу? Если он умер, как мог Янь Уши остаться невредимым?

Остроты зрения братьям Ван, быть может, не хватало, чтобы увидеть это, но Шэнь Цяо с первого взгляда понял, что Янь Уши не только не невредим, но и находится в состоянии не намного лучше, чем Ху Лугу!

Несмотря на это, он никогда бы не подумал, что, едва ступив на Пик Полушага, ему придётся немедленно броситься вперёд, чтобы успеть поймать падающее тело.

— Янь Уши! - выражение лица Шэнь Цяо сильно изменилось. Когда они коснулись друг друга, он почувствовал, что кожа Янь Уши ледяная!

Глаза Янь Уши были плотно закрыты, а лицо выражало покой. Из уголков его рта сочились темно-красные струйки, медленно стекая по подбородку.

Без лишних слов Шэнь Цяо первым делом достал фарфоровый флакон, насыпал пилюли и осторожно скормил их другому. Затем он прощупал пульс на запястье. Хотя он старался подготовиться к такому исходу, его разум охватило смятение и беспорядок, а сердце, казалось, могло вот-вот разорваться!

Жизненная сила исчерпалась, энергия ян опустошилась. Всё в нём зачихло, не было никаких признаков жизни.

Никаких признаков жизни...

В этот момент лицо Шэнь Цяо выглядело почти так же, как у Ху Лугу.

У него задрожали руки. Силой подавляя волнение и тревогу, он нащупал в кармане пузырёк с лекарством и высыпал из него большую часть таблеток, жалея, что не может скормить их все разом.

Шэнь Цяо приготовил это лекарство, когда узнал о предстоящем поединке. На всякий случай он специально нашёл рецепт, передаваемый на горе Сюаньду из поколения в поколение и предназначенный для лечения тяжёлых травм, но надеялся, что он никогда не понадобится.

«Излишек так же плох, как недостаток» – подсказывали Шэнь Цяо остатки здравого смысла. Он с трудом сделал глубокий вдох, отсчитал три таблетки и снова скормил их Янь Уши.

Но даже спустя долгие минуты ожидания цвет лица последнего ничуть не улучшился.

Сердце Шэнь Цяо заледенело.

Все части его тела полностью онемели, но он продолжал поддерживать мужчину за шею. Стоя на коленях, он не чувствовал боли от гравия, пронзившего его колени сквозь одежду.

Шэнь Цяо схватил запястье Янь Уши так крепко и с такой силой, что почти раздавил кости.

Сильный ветер завывал со всех сторон, его шум эхом отдавался в ушах. Люди на Пике Сожалений, наверное, ещё не разошлись, но это не волновало Шэнь Цяо.

Он закрыл глаза, отчаянно желая, чтобы происходящее оказалось лишь сном.

Но когда он открыл их вновь, тот, кто считал жизнь игрой, тот, кто всегда был вызывающе и

невыносимо высокомерен, по-прежнему лежал в его руках с закрытыми глазами. Его жизнь оборвалась.

Никогда прежде он не знал, каково это — горевать и мучиться до такой степени, что сердце сжимается в комок. Именно так это и ощущалось.

— Янь Уши... - прохрипел Шэнь Цяо и, прильнув к его уху, зашептал. - Если ты очнешься... Если ты сможешь очнуться, я сделаю всё, что ты захочешь. Даже если ты скажешь, что всё это лишь твоя уловка...

Шэнь Цяо не был в состоянии говорить дальше. Только сейчас он понял, какой тяжёлый и значимый вес имел этот человек в его сердце.

Этот вес был намного тяжелее даже тысячи цзиней — это больше, чем он мог выдержать.

Дрожа, он опустил голову, медленно провёл губами по лицу мужчины, по его лбу, нежно потёрся о шею и уткнулся носом в яремную ямку.

Ткань воротника медленно пропитывалась влагой. Вдруг Янь Уши слегка пошевелился.

Шэнь Цяо почти заподозрил, что это была всего лишь иллюзия, и не набрался смелости поднять голову.

Но в следующее мгновение над его ухом раздался слабый голос:

— Ты только что сказал, что сделаешь всё?

Автору есть что сказать:

И-хи-хи, разве концовка основного текста не занимательна?

Что ж, вот и всё. Дальше пойдут экстры, которые будут написаны с учётом пожеланий читателей.

Спасибо всем, кто проделал весь этот путь вместе с Шэнь Цяо, перенёс с ним все тяготы этого мира и прочитал все его жизненные перипетии. Сотня и тысяча поворотов судьбы не изменили его сердце.

Также спасибо всем, кто сопровождал Янь Уши в этом путешествии, вместе с ним играл с

жизнью и забавлялся над человеческой природой. Несмотря на свою хладнокровную натуру и презрение ко всему хорошему, он в конце концов пошёл на уступки ради Шэнь Цяо.

Моим первоначальным намерением при написании этой истории было описать, как два человека с разными взглядами на жизнь сталкиваются друг с другом. Показать, как такой хороший человек, как Шэнь Цяо, сможет выжить в опасном и злом светском мире. К счастью для истории и персонажей, «все хорошо, что хорошо кончается».

Ладно, увидимся в экстрах. Чмок! (□□▽□)□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287425>